

Политические акценты современных взаимодействий религиозного и светского в обществе

Political accents of modern interactions religious and secular in society

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-24-45

УДК 322-172.3+327.57:316.347

Получено: 29.08.2020

Одобрено: 14.09.2020

Опубликовано: 25.09.2020

Филина Н.В.

канд. полит. наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

Filina N.V.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law, FSBOU «Omsk State Agrarian University named after P.A. Kolypin
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является исследование современных взаимодействий религиозного и светского обществ, они одновременно рассматриваются через организационно-правовые и политические точки зрения. *Методом* автор избрал аналитический обзор нормативно-правовой базы, зарубежных и отечественных публикаций о взаимодействии религиозного и светского в обществе. Работа опирается на вторичный анализ данных социально-политических опросов ведущих исследовательских центров – ВЦИОМ, аналитического центра Юрия Левады и Европейское социальное исследование. Поскольку сегодня остро стоит вопрос о национальной безопасности, борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, предотвращении конфликтов на религиозной основе, гармонизации межконфессиональных отношений, проведённое автором исследование является актуальным. *Научная новизна* работы определяется комплексным обзором законодательной основы свободы совести за рубежом и в России, а также политико-организационным анализом кейсов и контентов. Такой анализ позволяет сделать *вывод* о том, что система международного права и законодательство Российской Федерации, государственно-конфессиональная политика позволила включить религиозные организации не только в социальную сферу, но и в систему государственного управления, в политический процесс. Анализ кейсов, контентов и практик позволяет сделать *вывод*, что у представителей религиозной и светской части общества не всегда есть одинаковые возможности, права, свободы при осуществлении своей деятельности. Ущемлённой стороной могут оказаться неверующие или представители иных малочисленных (нетрадиционных) конфессий.

Ключевые слова: церковь, государство, органы местного самоуправления, общество, многообразие, правовое обеспечение, атеизм, верующие, европейские страны, Россия, диалог, толерантность.

Abstract

The purpose of this work is to study the modern interactions of religious and secular societies, they are simultaneously considered through organizational, legal and political points of view. By the method, the author chose an analytical review of the regulatory framework, foreign and domestic publications on the interaction of religious and secular in society. The work is based on a secondary analysis of data from socio-political surveys of leading research centers - the VTsIOM, the analytical center of Yuri Levada and the Europe Social Survey. Since today the issue of national security, the fight against religious extremism and terrorism, the prevention of conflicts on a religious basis, the harmonization of interfaith relations, the author's study is relevant. The scientific novelty of the work is determined by a comprehensive review of the legislative basis of freedom of conscience in Russia and abroad, as well as a political and organizational analysis of cases and content. Such an analysis suggests that the system of international law and the legislation of the Russian Federation, State-confessional policy, has made it possible to include religious organizations not only in the social sphere, but also in the system of public administration, in the political process. An analysis of cases, content and practices allows us to conclude that representatives of the religious and secular parts of society do not always have the same opportunities, rights, freedoms in the conduct of their activities. Unbelievers or representatives of other small (non-traditional) faiths may be an acceptable side.

Keywords: church, state, local self-government bodies, society, diversity, legal support, atheism, believers, European countries, Russia, dialogue, tolerance.

Введение

В системе государственного управления, в жизни человека и различных общественных группах религия играет важную роль¹. В каждой стране государственно-конфессиональные отношения выстраиваются по-разному. В одних религия играет главенствующую роль, в других взаимодействует в духе сотрудничества и диалога, в некоторых странах религия находится под запретом. По отношению к религии общество можно разделить на несколько категорий. От глубоко верующих людей до атеистов. Отношение к религии внутри государства и общества претерпевает изменения. Атеист с течением времени может прийти к вере, как и отдалиться от неё. Обращаясь к истории государства российского, можно выделить периоды распространения веры и слияния власти с религией. На смену этой вехи пришли годы отказа от веры – это советский период. В эти годы искоренялась вера, разрушались храмы, церковнослужители подвергались репрессиям со стороны государства. Российская Федерация – многонациональное и многоконфессиональное, светское государство, несмотря на это религиозные организации, в частности, Русская православная церковь проникает не только в социальное пространство, но и политический процесс, государственные учреждения образования и науки, армии, медицины, органы правоохранительной деятельности². Эти факты вызывают много споров и дискуссионных оценок со стороны общественности.

Религиозные организации находятся во взаимодействии с институтами власти, являются звеном в системе государственного управления и жизни

¹ Багаева К.А. Государственно-религиозные взаимоотношения в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2016. №3. С. 84-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.07.2020).

² Багаева К.А. «Светское» в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2015. №14. С. 19-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetskoe-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.07.2020).

общества. В выстраиваемой государственно-конфессиональной политике религиозные организации ведут активную роль в решении важных социальных вопросов³.

Важность работы определяется тем, что остро стоит вопрос о национальной безопасности, о борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. В современном обществе возникают конфликты на религиозной основе. Для снятия социальной напряжённости и для урегулирования конфликтов создаются международные организации по защите религиозной свободы.

Целью настоящей работы является исследование современных взаимодействий религиозного и светского обществ, которые одновременно рассматриваются через организационно-правовые и политические точки зрения.

Изучение вопросов взаимодействия религиозного и светского обществ носит междисциплинарный характер. Проблемы взаимоотношений общества, религиозных организаций и политических акторов являются предметом исследования социологии, истории, философии и других наук. Среди отечественных и зарубежных учёных выделяются работы Р.Г. Абдулатипова [1], в которых раскрывается статус религиозных организаций исламского вероисповедания. Религиозный фактор необходимо учитывать при определении как внутренней, так и внешней политики государства.

Работы А.З. Адиева раскрывают содержание межконфессиональных отношений. Вопросы секуляризации и религиозности требуют постоянного исследования и контроля со стороны органов государственной власти [2].

Проблемы политико-правовой концептуализации в светском государстве анализирует Ю.А. Нисневич, делая вывод, что в правовом светском государстве должна реализовываться свобода вероисповедания; должны быть исключены непосредственные и опосредованные влияния религии на политическую и государственную деятельность.

Вопросы трансформации религии в современном обществе и культуре, по мнению автора, демографические показатели и социальная мобильность общества оказывают влияние на религиозную ситуацию в регионе и государстве в целом [3].

М.М. Мчедлова [4] попыталась осветить вопросы религиозности молодёжи и влияние религии на социально-политический процесс.

Обобщая позиции авторов, можно сделать вывод, что религиозный фактор играет существенную роль в социально-политическом процессе, оказывая влияние на органы государственной власти, на социум. Религия в зависимости от ситуации может выступать как механизмом мягкой силы при формировании общественного мнения, так и участником конфликтов и вооружённых столкновений. Вопросы национальной безопасности всегда выносятся на первый план. В связи с этим необходимо изучать причины конфликтов, вовлечённость нетрадиционных религиозных организаций в них [5].

Кроме того, вышеназванные работы свидетельствуют об интересе авторов к изучению религиозного и светского обществ их взаимодействий.

Методы

Работа опирается на вторичный анализ данных социально-политических опросов ведущих исследовательских центров – ВЦИОМ, Левада-центра и

³ Багаева К.А. Государственно-религиозные взаимоотношения в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2016. №3. С. 84-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-vzaimootnosheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 14.07.2020).

Европейского социального исследования – Европейское национальное исследование.

Институциональный подход применялся при анализе взаимодействий светского и религиозного обществ, а также позволил изучить внутренние и внешние взаимодействия политических акторов с религиозными органами.

При исследовании и сравнении российского и зарубежного опыта институциональных взаимодействий и взаимодействий секулярного и религиозного обществ применялся сравнительный анализ. Обобщался российский и зарубежный опыт.

Законодательная основа свободы совести в России и за рубежом

Системы правовых актов, регулирующих вопросы религии, можно разделить на четыре уровня: местный (локальный), региональный, федеральный и международный. Остановимся поподробнее на каждом из них. Регулирование свободы вероисповедания на муниципальном уровне основано на уставе муниципального образования, постановлениях городской думы и решениях администрации муниципального образования. Взаимоотношения между органами местного самоуправления и религиозными организациями выстраиваются в тесном диалоге и сотрудничестве. Принимаются решения о проведении конференций по вопросам религии, проходятся культурно-массовые, просветительные мероприятия для сохранения мира и согласия между представителями разных конфессий, а также религиозного и нерелигиозного обществ.

На региональном уровне правовую основу составляют Уставы и конституции субъекта федерации, законы представительных органов власти субъекта РФ, постановления правительства, распоряжения губернатора области. Набирают популярность и соглашения между исполнительными органами власти и религиозными организациями для решения сложных вопросов в социальной сфере. Работа по реабилитации, продвижению здорового образа жизни, воспитание в мире и согласии и мн. др. В качестве примера можно обозначить: постановление Правительства Омской области «Об утверждении Порядка создания и деятельности комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в собственности Омской области, в собственность или безвозмездное пользование»⁴; указ Губернатора Омской области «Об изменении состава Консультативного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области»⁵; указ Главы Республики Тыва «Об уполномоченном органе исполнительной власти Республики Тыва по формированию перечня объектов (территорий) религиозных организаций, расположенных в пределах территории Республики Тыва и подлежащих

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 N 251 (ред. от 03.12.2002) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39886/ (дата обращения: 14.07.2020).

⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351226/ (дата обращения: 14.07.2020).

организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹⁴; закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁵.

На международном уровне это законы, принятые международными органами власти, подписанные РФ¹⁶. К таким можно отнести Конвенцию об обеспечении

политики» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350190/ (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁴ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изменениями и дополнениями 01.03.2015) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/46/doclist/1154/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVIZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTnBZmFsc2UIMkMIMjJjb250ZXh0JTiyJTnBJTiyJTVDdTA0NDAlNUN1MDQzNSU1Q3UwNDNiJTVDdTA0MzgiNUN1MDQzMyU1Q3UwNDM4JTVDdTA0M2UINUN1MDQzNyU1Q3UwNDNkJTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0ZiUyMCU1Q3UwNDNIJTVDdTA0NDAlNUN1MDQzMyU1Q3UwNDMwJTVDdTA0M2QINUN1MDQzOCU1Q3UwNDM3JTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0NiU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NGYIMjIIN0QINUQ=> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁶ Декларация Комитета министров Совета Европы «Применение Конвенции о защите прав человека: наша общая ответственность» (принята Конференцией на высшем уровне в г. Брюссель, 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71517528/paragraph/106/doclist/1410/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVIZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTnBZmFsc2UIMkMIMjJjb250ZXh0JTiyJTnBJTiyJTVDdTA0MzQINUN1MDQzNSU1Q3UwNDNhJTVDdTA0M2IINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0NiU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NGYIMjAlNUN1MDQzZSUyMCU1Q3UwNDM3JTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0OSU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NDIINUN1MDQzNSUyMCU1Q3UwNDNmJTVDdTA0NDAlNUN1MDQzMCU1Q3UwNDMwJTiyJTdEJTVE> (дата обращения: 14.07.2020).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2540800/paragraph/358/doclist/12863/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVIZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTnBZmFsc2UIMkMIMjJjb250ZXh0JTiyJTnBJTiyJTVDdTA0MzUINUN1MDQzMiU1Q3UwNDQwJTVDdTA0M2UINUN1MDQzZiU1Q3UwNDM1JTVDdTA0MzkiNUN1MDQ0MSU1Q3UwNDNhJTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0ZiUyMCU1Q3UwNDNhJTVDdTA0M2UINUN1MDQzZCU1Q3UwNDMyJTVDdTA0MzUINUN1MDQzZCU1Q3UwNDQ2JTVDdTA0MzgiNUN1MDQ0ZiUyMCU1Q3UwNDNIJTiyJTVDdTA0MzciNUN1MDQzMCU1Q3UwNDQ5JTVDdTA0MzgiNUN1MDQ0MiU1Q3UwNDM1JTiyJTVDdTA0M2YINUN1MDQ0MCU1Q3UwNDMwJTVDdTA0MzIIMjAlNUN1MDQ0NyU1Q3UwNDM1JTVDdTA0M2IINUN1MDQzZSU1Q3UwNDMwJTVDdTA0MzUINUN1MDQzYSU1Q3UwNDMwJTiyJTVDdTA0MzgiMjAlNUN1MDQzZSU1Q3UwNDQxJTVDdTA0M2QINUN1MDQzZSU1Q3UwNDMwJTVDdTA0M2QINUN1MDQ0YiU1Q3UwNDQ1JTiyJTVDdTA0NDEINUN1MDQzMiU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzEINUN1MDQzZSU1Q3UwNDM0JTiyJTdEJTVE> (дата обращения: 14.07.2020).

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) [Электронный ресурс] // URL: [29](http://ivo.garant.ru/#/document/1119744/paragraph/9/doclist/12878/showentries/0/highlight/JTVCJTdCJTiybmVIZF9jb3JyZWNoaW9uJTiyJTnBZmFsc2UIMkMIMjJjb250ZXh0JTiyJTnBJTiyJTVDdTA0MTQINUN1MDQzNSU1Q3UwNDNhJTVDdTA0M2IINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0NiU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NGYIMjAlNUN1MDQzMyU1Q3UwNDNiJTVDdTA0MzAlNUN1MDQzMiUyMCU1Q3UwNDMzJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDQzJTVDdTA0MzQINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0NDEINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDMwJTiyJTiywJTVDdTA0NDMINUN1MDQ0NyU1Q3UwNDMwJTVDdTA0NDEINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDNkJTVDdTA0MzgiNUN1MDQzYSU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzIIMjAlNUN1MDQyMSU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzQINUN1MDQ0MCU1Q3UwNDQzJTVDdTA0MzYINUN1MDQzNSU1Q3UwNDQxJTVDdTA0NDIINUN1MDQzMiU1Q3UwNDMwJTiywJTVDdTA0MWQINUN1MDQzNSU1Q3UwNDM3JTVDdTA0MzAlNUN1MDQzMiU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NDEINUN1MDQzOCU1Q3UwNDNjJTVDdTA0NGIINUN1MDQ0NSUyMCU1Q3UwNDEzJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDQzJTVDdTA0MzQINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0NDEINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDMwJTiywJTVDdTA0M2UIMjAlNUN1MDQzYyU1Q3UwNDM1JTVDdTA0MzYINUN1MDQzNCU1Q3UwNDQzJTVDdTA0M2QINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0M2UINUN1MDQzNCU1Q3UwNDNkJTVDdTA0NGIINUN1MDQ0NSUyMCU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzEINUN1MDQ0ZiU1Q3UwNDM3JTVDdTA0MzAlNUN1MDQ0MiU1Q3UwNDM1JTVDdTA0M2IINUN1MDQ0YyU1Q3UwNDQ</p></div><div data-bbox=)

Анализируя нормативно-правовые акты, регулирующие права верующих и деятельность религиозных организаций, нужно отметить, в Конституции Российской Федерации, ст. 14 закреплён светский характер государства, равенство религиозных объединений и их отделение от государства²². Отметим несколько фактов, которые заставляют задуматься над вопросом «Является ли Российская Федерация светским государством?»²³.

С 2012 г. в школьную программу ввели курс «Основы православной культуры». Организация обучения в школе проходила не по желанию законных представителей детей, а по решению местной администрации и руководства школы. Некоторые родители написали отказ от изучения предмета, но их дети вынуждены были посещать всем классом эти уроки. Налицо слияние Русской православной церкви и системы образования в светском государстве. В школе немало дисциплин, которые учат и воспитывают моральные, нравственные качества, толерантное отношение к представителям разных конфессий. К таким дисциплинам модно отнести и историю, и обществознание, и литературу, и другие дисциплины.

Религиозный фактор наблюдается и в системе управления государством. Представители Русской православной церкви участвуют в обсуждении внутренней и внешней политики, присутствуют в системе законодательных органов государственной власти при обсуждении и принятии нормативно-правовых актов. Подписывают соглашения с представителями исполнительных органов власти о сотрудничестве. В основах Социальной концепции Русской православной церкви в главе три прописаны тесные взаимодействия церкви и государства. Проанализировав взаимодействия политических акторов власти с органами управления Русской православной церкви можно представить модель, которая указывает на весьма тесную взаимосвязь. Подобные взаимодействия выстраиваются с органами регионального и местного управления.

DdTA0NDIINUN1MDQzMiU1Q3UwNDMwJTlWJTVDdTA0MWQINUN1MDQzNSU1Q3UwNDM3JTVdTA0MzAINUN1MDQzMiU1Q3UwNDM4JTVDdTA0NDEINUN1MDQzOCU1Q3UwNDNjJTV DdTA0NGIINUN1MDQ0NSUyMCU1Q3UwNDEzJTVDdTA0M2UINUN1MDQ0MSU1Q3UwNDQzJ TVDdTA0MzQINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0NDEINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDMyJTI wJTVDdTA0M2UIMjAINUN1MDQzYyU1Q3UwNDM1JTVDdTA0MzYINUN1MDQzNCU1Q3UwN DQzJTVDdTA0M2QINUN1MDQzMCU1Q3UwNDQwJTVDdTA0M2UINUN1MDQzNCU1Q3UwND NkJTVDdTA0NGIINUN1MDQ0NSUyMCU1Q3UwNDNIJTVDdTA0MzEINUN1MDQ0ZiU1Q3UwN DM3JTVDdTA0MzAINUN1MDQ0MiU1Q3UwNDM1JTVDdTA0M2IINUN1MDQ0YyU1Q3UwNDQ xJTVDdTA0NDIINUN1MDQzMiU1Q3UwNDMwJTVDdTA0NDUIMjIIN0QINUQ= (дата обращения: 14.07.2020).

²² *Исаева А.А.* Сравнительно-правовой анализ конституционных прав религиозных объединений [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 437. С. 210-217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-konstitutsionnyh-prav-religioznyh-obedineniy> (дата обращения: 26.09.2020).

²³ *Исаева А.А.* Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития [Электронный ресурс] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5 (72). С. 32-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-svetского-gosudarstva-v-rossii-osobennosti-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 26.09.2020).

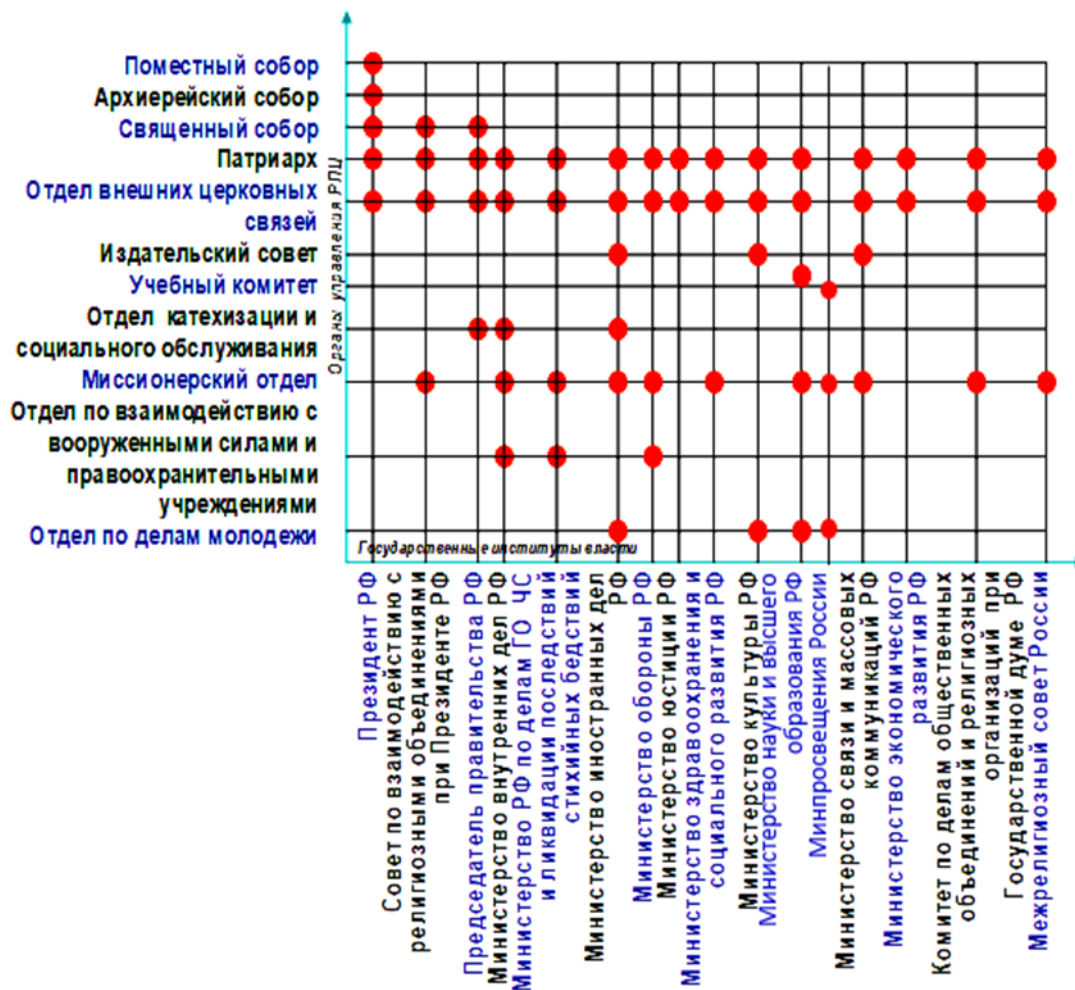

Рис. Взаимодействия политических акторов с Русской православной церковью

На рис. представлена организационно-управленческая система Русской православной церкви и политические акторы. При выявлении разного рода взаимодействий на матрицу наносились красные точки, которые указывают на тесное взаимодействие институтов власти с религиозными организациями.

Социальное служение Русской православной церкви тесно переплетается с социальными функциями государства. К таким направлениям деятельности можно отнести: развитие науки, охрану культурного и исторического наследия, благотворительность, профилактику правонарушений, здравоохранение, поддержку института семьи и мн. др. На сегодняшний день это 15 направлений. Русская православная церковь активно двинулась в политику, становясь не только партнёром в решении и реализации функций государства. В ближайшее время, возможно, она станет негласным органом власти.

Публичные религиозные обряды стали не редкостью в светском государстве. Это и проводы призывников на службу в армию через благословение, и окропление святой водой, служение при тюрьмах, больницах и т.д.

Государство охраняет деятельность религиозных организаций. Особенно Русской православной церкви посредством предоставления налоговых льгот, финансовой помощи в реставрации и содержании зданий объектов религиозной направленности, участия религиозных организаций в грантовой деятельности. Есть передача и возврат имущества Русской православной церкви на законных

основаниях. Немало споров вызвала принятая ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий, где за недостойное поведение, а именно оскорбление чувств верующих, можно лишиться свободы на срок до трёх лет. Причём в комментариях к ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации не даётся определения «чувств верующих», а также чётко не определены действия, которые будут относиться к недопустимым. Статья, как и комментарий к ней, очень размыты, не конкретизированы. Хотя судебная практика по этой статье есть²⁴.

По просьбам религиозных организаций государство вправе объявить религиозные праздники нерабочими днями. Именно так обстоит дело с Рождеством – 7 января нерабочий день. В многоконфессиональном государстве, где у каждой религии свои праздники, просьбу только Русской православной церкви не оставили без внимания. Хотя ислам активно расширяет территории своего присутствия, а в отдельных административно-территориальных единицах и своё влияние. Несмотря на принцип равенства, наблюдается выделение православия, признается особая его роль в истории России, в сохранении и передаче духовных и культурных традиций²⁵.

Вся сложная система правового обеспечения прав граждан на свободу – это главный вектор мира и безопасности в вопросах религии. Система международного права и законодательство Российской Федерации позволили включить религиозные организации не только в социальную сферу, но и в систему государственного управления.

Иногда религиозная организация рассматривается как политический актор в решении социальных вопросов. Несмотря на двадцатитрехлетний опыт регулирования свободы вероисповедания, регулярно возникают судебные споры по защите прав верующих, которые рассматриваются не только в судебных органах власти, но и в международных организациях по защите прав верующих. Важно отметить, что не всегда политика власти в вопросах реализации права на свободу совести и религиозных объединений носит положительную оценку. С позиции международных организаций Российская Федерация – это неблагоприятная страна по защите и реализации прав граждан на свободу вероисповедания²⁶. Жёсткая регламентация и надзор за деятельностью религиозных организаций связана с появлением нетрадиционных религиозных организаций, которые в последнее десятилетие набирают свой вес в обществе. Они являются организатором социальной напряжённости, сея религиозную нетерпимость в социальной среде, вызывая конфликты на религиозной почве. Можно сделать вывод о том, что роль религии в обществе и государстве будет усиливаться, неизбежно приводить к изменению действующего законодательства, которое должно не решать возникшие вопросы, а работать над их недопущением, опережая или прогнозируя глобальные угрозы для государства, общества и религии.

24 *Зайцев И.А.* Уголовно-правовой и административно-правовой способы охраны конституционного права на свободу совести и вероисповедания по законодательству Российской Федерации и некоторых стран СНГ [Электронный ресурс]// Сибирское юридическое обозрение. 2018. №4. С. 497-501. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-i-administrativno-pravovoy-sposoby-ohrany-konstitutsionnogo-prava-na-svobodu-sovesti-i-veroisповедaniya-po> (дата обращения: 26.09.2020).

25 *Осавелюк А.М.* Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. В конституции России) [Электронный ресурс]// Актуальные проблемы российского права. 2020. №8. С. 32-42. (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-svetском-gosudarstve-v-svete-izmeneniy-2020-g-v-konstitutsii-rossii> (дата обращения: 26.09.2020).

26 Комиссия США по международной религиозной свободе. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uscirf.gov/> (дата обращения: 14.07.2020).

Многообразие форм религиозности

В мире насчитывается большое количество вер и религиозных течений²⁷. Все эти религиозные организации охватывают по численности две трети человечества. Немало среди них и атеистов – одна седьмая часть населения. Религиозное многообразие приводит к религиозному экстремизму в различных формах его проявления. Поэтому важно сегодня изучать религиозное многообразие не только в отдельно взятой стране, но и в мире. Существуют национальные и мировые религии. Наряду с мировыми и национальными религиями не нужно забывать и про архаические религии, такие как тотемизм, анимизм, фетишизм, магия. Нетрадиционные религии – это тоже одна из форм (типов) проявления религиозного многообразия. Под религиозным многообразием можно понимать не только разновидности религий, их типов, но и деление общества по религиозным предпочтениям²⁸.

Типологию религиозных групп можно представить в виде табл., где выделены шесть видов социальных групп по религиозной принадлежности, и кратко дана характеристика индивида, относящего себя к определённому виду. В основу деления положены принципы религиозного мировоззрения, принадлежность к религиозной общине, уровень религиозных убеждений, опыт религиозных практик, культивирование религиозных ценностей.

Таблица

Типология религиозных групп

Название группы	Характеристика группы
Глубоко верующие	Признающие существование бога, регулярно посещают храмы, читают молитвы, отмечают религиозные праздники, как правило, принадлежат религиозной общине, жизненные установки носят религиозный характер
Религиозные маргиналы	Индивид, оторвавшийся от одной религиозной принадлежности и не пришедший к другой. Для этого вида характерен переходный период. Из-за проблем религиозной адаптации человеку сложно принять новую веру. Религиозные маргиналы не принадлежат к общине, отказались от одних религиозных убеждений, но не приняли новые. Отсутствуют религиозные практики. Религиозные ценности не являются для них жизненным ориентиром. Посещение храмов, совершение обрядов, чтение молитв не характерно для данного вида
Религиозный квирит	Одна из многочисленных групп, которая ассоциирует себя с конфессиональной принадлежностью по этническим признакам, гражданству, культуре, языку. Так если родился в России, говорю по-русски, гражданин, значит, православный. Эта категория не живёт по религиозным убеждениям, не имеет опыта религиозных практик, не соблюдает религиозные ценности, не интересуется жизнью верующих. Посещение храмов – крайне редкий случай. К религии чаще относятся как к части культуры

²⁷ Атлас религий и национальностей России. Опрос некоммерческой исследовательской организации «Среда» 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 14.07.2020).

²⁸ Мчедлова М.М. Религиозно-мировоззренческий фактор и межнациональные отношения в России [Электронный ресурс] // Научный результат. Социология и управление. 2016. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-mirovozzrencheskiy-faktor-i-mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-rossii> (дата обращения: 14.07.2020).

Религиозные манипуляторы	Индивиды, использующие методы и стиль поведения для достижения цели. Чаще этот тип встречается в сектах, нетрадиционных религиозных организациях для вовлечения в веру. Эта категория принадлежит к религиозной общине. Обладающие даром религиозного убеждения. Регулярно посещают религиозные организации, главная цель – вовлечение других
Религиозные прагматики	Личности, в которых сочетаются внешние факторы проявления религиозности по отношению к социуму и крайне низкий уровень религиозной принадлежности. Такой вид индивида много рассказывает о своей воцерквлённости, на практике все знания в области религии носят поверхностный характер. Как правило, посещение религиозных организаций, совершение религиозных обрядов очень нечасты – 1-2 раза в год
Атеисты	Личности, отвергающие веру, отрицают существование бога. Не совершают религиозных практик, не посещают храмы, не соблюдают религиозные ценности.

Опрос Левада-центра, проведённый с 1989 по 2020 г. на тему «религиозность», позволил в динамике проследить, что среди населения России укрепляется православная идентичность. Количество православных продолжает расти. Если в 1989 г. 17% опрошенных отнесли себя к православным, то в 2020 г. – 77% респондентов. Не все из участников социального опроса считают себя глубоко верующими. Лишь у 9% жителей России религия играет важную роль, они ведут религиозный образ жизни; 46% из числа тех, кто назвал себя православными, считают себя «в полной мере верующими»; 28% относят себя к категории не слишком религиозные. Их можно отнести к категории колеблющиеся. Они находятся в религиозном поиске и готовы перейти в другую веру. 14–20% это не верующие, убеждённые атеисты 5–7%²⁹.

По статистическим замерам ВЦИОМ, которые проводились на протяжении 25 лет, также отмечается усиление роли религии в социуме. В 90-е годы российское общество переживало бум неопитства³⁰. Это можно объяснить тенденцией на обращение к вере; личными убеждениями человека; государственно-конфессиональной политикой государства, которая от запрета и пропаганды атеизма перешла к нормативному закреплению религиозных отношений в обществе и государстве.

²⁹ Кому нужен бог в Конституции. Опрос аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр» от 26.02.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2020/02/26/komu-nuzhen-bog-v-konstitutsii/print/> (дата обращения: 14.07.2020). Религиозность. Опрос аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр» от 18.07.2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/print/> (дата обращения: 14.07.2020). Религия и церковь в общественной жизни. Опрос аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр» от 18 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2013/04/18/religiya-i-tserkov-v-obshhestvennoj-zhizni/> (дата обращения: 14.07.2020). Россияне укрепились в верованиях. Опрос аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр» от 16.01.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2018/01/16/rossiyane-ukrepilis-v-verovaniyah/print/> (дата обращения: 14.07.2020)

³⁰ Каждый десятый из россиян готов к Великому посту. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 03.03.202 №4179 [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10182> (дата обращения: 14.07.2020). Религиозные чувства vs свобода слова. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 3.08.2015 №2901 [Электронный ресурс] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115347> (дата обращения: 14.07.2020).

Сегодня официальная статистика в России не ведёт учёт истинно верующих, атеистов. Единственные показатели Росстата ежегодно фиксируют увеличение числа зарегистрированных религиозных организаций³¹. Эти данные говорят о востребованности веры, религии в современном обществе. За 20–25 лет скачок религиозности среди населения России сократился по ряду причин, среди которых можно выделить трансформацию психологической структуры личности, социума. Система российского законодательства закрепила права граждан на свободу вероисповедания и гарантировало их защиту. Психологическая сторона религиозности не отражена в законах. Не разъяснялось определение «чувства верующих». Ещё одной причиной является рост нетрадиционных религиозных организаций и борьба за паству между традиционными религиозными конфессиями и новыми религиозными течениями. Можно говорить о том, что религия становится личным делом каждого. Русская православная церковь, чтобы закрепить и удержать свои лидирующие позиции, ведёт активное социальное служение. Перестраивая подчас религиозные догмы, законы для того чтобы стать открытой и доступной для общества. Патриарх Русской православной церкви не раз поднимал вопрос на Архиерейском соборе о трансформации общества, государства, так как церковь должна подстраиваться под эти изменения. Он касался вопросов социального служения, личности настоятеля церкви, хождения в народ.

В странах Европы государственно-конфессиональные вопросы наращивают обороты. Остро стоит вопрос и о взаимоотношениях верующих и атеистов, о религиозных организациях с местными органами власти и представителями других конфессий, нетрадиционных религиозных организаций. Так же, как и в России, в европейских странах ежегодно проводятся как масштабные социологические исследования, так и локальное изучение отдельных политико-конфессиональных вопросов³². Европейское социальное исследование – это длительное сравнительное исследование поведения населения, взглядов, установок, ценностей в государствах Европы. Исследование появилось в 2001 г., каждые два года проводится масштабный социологический опрос в европейских странах³³. По данным, участвующим в опросе стран (Бельгия, Франция, Австрия, Дания, Великобритания, Швейцария, Испания, Финляндия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Словения, Португалия, Германия, Швейцария, Чехия, Греция, Израиль, Италия и Люксембург) с 2001 по 2019 г. на вопрос «являетесь ли вы верующим человеком, или последователем какой-либо религии?» больше половины опрошенных всех стран ответили «да», религиозными оказались, Австрия – более 70% опрошенных, Польша – 86%, Италия – 77%. Анализируя статистические данные по годам и странам, можно заметить тенденцию к небольшому спаду числа верующих в Европе. В Германии в 2001 г. положительно на вопрос ответили 61% респондентов, а в 2019 г. только 57%, Финляндия 76 и 56% сокращение на 20%. В Великобритании сокращение на

³¹ Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2019 - 549 с [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

³² Мчедлова М. М. Российские политические акценты современных взаимоотношений религиозного и светского [Электронный ресурс] / М. М. Мчедлова, М.С. Кудряшова // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №3. С.48-50 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-politicheskie-aktsenty-sovremennyh-vzaimootnosheniy-religioznogo-i-svetskogo> (дата обращения: 14.07.2020).

³³ О благополучии европейцев. Европейский социальный опрос в период с 2002 по 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <http://nesstar.ess.nsd.uib.no/webview/index.jsp?v=2&submode=abstract&study=http%3A%2F%2F129.177.90.83%3A80%2Fobj%2FStudy%2FESS9e02.0&mode=documentation&top=yes> (дата обращения: 14.07.2020).

3%, в Норвегии на 6%, Польше на 7%. На вопрос «последователем какой религии вы себя считаете?» большая часть респондентов указали католичество и протестантизм, анализируя ответы по годам и странам тенденция не меняется за исключением отдельных стран, таких как Россия, Болгария, где более 80% выбрали православие, в Израиле 81% опрошенных ответили иудаизм. При вопросе «насколько религиозным человеком вы себя считаете?» в среднем «совсем нерелигиозным» выбирали от 7–30% опрошенных, «религиозными» от 3–11%. В 2019 г. на этот вопрос положительно ответили 1–8% участвующих в социологическом опросе. Результаты опроса свидетельствуют о том, что уровень религиозности европейских стран и в России относительно высок несмотря на то, что в последние годы наблюдается в отдельных странах сокращение числа верующих. Показатели религиозности, соблюдение религиозных канонов на протяжении всех лет во всех странах остаются низкими. Для большинства европейских стран, участвующих в опросе, религиозная идентичность стала маркером, указывающим на политические предпочтения. Отмечается поддержка со стороны государства и социума традиционных конфессий и верований и отрицательное отношение к представителям нетрадиционной религии. Идентичность тесно связана и с политикой власти, которая признаёт значимость национальной идеологии, основанной на религии, причём традиционной. Рост ксенофобии, конфликты на религиозной почве свидетельствуют о том, что выбранная и проводимая политика не всегда верна или эффективна. На пороге третьего тысячелетия мир станет более религиозным, так как технический прогресс настолько быстротечен, что мы забываем, что было вчера и только вера, любовь, милосердие остаются неизменными. Религиозные организации будут вселять веру в сердца людей и будут ими услышаны.

В советском энциклопедическом словаре и в словаре иностранных слов даётся толкование понятия «диалог». Под диалогом понимается «функциональная разновидность языка, реализующаяся в процессе непосредственного общения между собеседниками и состоящая из последовательного чередования стимулирующих и реагирующих реплик». «Милосердие» – это готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами. «Толерантность» – это терпимость к чужим верованиям, мнениям, поведению.

Изучив толкование этих определений, приходим к выводу, что у участников диалога должны быть одинаковые возможности, права, свободы. Каждый высказывает свою позицию по одному и тому же вопросу, но не отрицает позицию другого. Диалог сближает людей, даёт возможность более полно осознать происходящее.

Система нормативно-правовых актов законодательно закрепила права и свободы граждан в вопросах религии (вероисповедания), определены обязанности и защита этих норм. В общественной жизни из-за многонациональности и многоконфессиональности идёт постоянное взаимодействие культур, наций, языков, мировоззрений, религий. Любые социальные связи шире их правовой основы взаимодействия. На диалог религиозного и светского обществ оказывают влияние деятельность институтов гражданского общества, каналы связи, а также морально-нравственные принципы и установки современного общества. Моральная, нравственная основа взаимоотношений должна выстраиваться в духе диалога, толерантности. Взаимоотношение светского и религиозного обществ должны выстраиваться на принципах взаимоуважения, равноправия,

взаимопонимания, терпимости, милосердия³⁴. Российский и зарубежный опыт показывает, что не всегда взаимоотношения проходят с соблюдением всех этих принципов. Так религиозным организациям гарантирован возврат имущества (зданий, сооружений, земли и т.д.), принадлежащих им в советский период истории. В некоторых регионах развернулась борьба за здания, которые могут занимать больницы, интернаты для детей, реабилитационные центры.

Русская православная церковь требует возврата, принадлежащего им ранее имущества. Признавать имущественные права юридических лиц необходимо тем более если оно закреплено законодательно, но выселять детей, пенсионеров – это абсурд. Религиозная организация должна вести социальное служение и оказывать посильную помощь нуждающимся. Социальное напряжение вызывают и желание религиозных организаций и органов государственной власти восстановить давно разрушенный храм или часовню. Что часто происходит под лозунгом «восстановим исторический вид города». Города расстраиваются, строятся дороги, разбиваются парки, скверы. С другой стороны, при застройке городской среды не учитываются исторические особенности административно-территориальной единицы. Такое планирование приводит к тому, что на месте излюбленного десятилетиями сквера, парка, фонтана ведётся строительство церкви. В парк, сквер приходит каждый желающий вне зависимости от веры и религиозных убеждений, а храм посещают не все и не массово, а только глубоко верующие люди. Возникает вопрос, зачем строить разрушенный храм на месте фонтана, парка? Он не будет нести той духовности, красоты, как если бы он был сохранён в первозданном виде. В каждом городе найдутся десятки храмов, которые уцелели. В них царит особая атмосфера. Они пользуются популярностью в обществе и нуждаются в ремонте, реконструкции – вот куда можно потратить средства. Восстанавливая храм, не учитывают существующую застройку территории. Вокруг отстроен жилой массив, люди приобрели квартиры, сделали ремонт, прожили в них не один десяток лет и вот на пенсии выясняется, что рядом с их домом решили восстановить православный храм. Восстановленный храм мог действовать как православный музей, но в отстроенном храме идут службы, слышен колокольный звон. Всё это раздражает неверующую часть населения. Собственники вынуждены переезжать с насиженного места, да и обмен или продажа недвижимости будет затруднителен. Кому захочется каждый день слушать колокольный звон вблизи дома. Вот она социальная сторона закона. Когда права религиозных организаций и верующих учтены, а остальные вроде как должны смириться. И нет гарантии, что, переехав, жильцы не столкнутся с подобной проблемой вновь.

Конфликт в Екатеринбурге из-за строительства храма вызвал резонанс в обществе. Большая часть жителей выступила против строительства православного храма. Работы по строительству были остановлены благодаря активным протестам горожан.

Академик В.Н. Руденко активно высказался о причинах конфликтной ситуации, где одной из главных проблем является то, что не учитывается общественное мнение, не проводятся качественные социальные опросы, отсутствует объективность в решении вопроса. Острая проблема – это эффективность работы, взаимодействий³⁵.

³⁴ Дорофеева Т.Г. К вопросу о мирном взаимоотношении представителей различных мировоззренческих ориентаций [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С. 31-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirnom-vzaimootnoshenii-predstaviteley-razlichnyh-mirovozzrencheskih-orientatsiy> (дата обращения: 14.07.2020).

³⁵ Руденко В.Н. Дорога к храму согласия. URL: <http://uran.ru/node/5661> (дата обращения: 14.07.2020).

Противостояние москвичей и РПЦ летом 2015 г. было вызвано строительством храма в парке Торфянка. Организаторы митингов и пикетов были обвинены по 148 ст. УК РФ за оскорбление чувств верующих. Но под давлением общественности стройка была остановлена.

Спор РПЦ и власти о передаче Исаакиевского собора не остался без пристального внимания общественности. Власть в 2010 г. приняла закон о передаче зданий и других объектов религиозного назначения, ранее принадлежащих РПЦ. Вот РПЦ и инициировала свои права на Исаакиевский собор и настаивала о его передаче.

В городской окраине столичного Сиднея используют при застройке глубокий исторический анализ территории [15]. Реконструируют территорию по воспоминаниям очевидцев, географов, историков, религиоведов. Проектируют новый городской проект, обсуждая его с представителями общественности, органами власти, религиозными общинами, обществом. Такая форма является потенциалом для создания городского и сельского пространства [15, с. 276-280].

Города являются главными аренами, в которых выстраиваются взаимоотношения между социальными группами, религиозными организациями. Городская власть как никто ближе к народу, а потому быстрее может гасить конфликты, изучая общественное мнение, оказывать влияние на социум. Формы воздействия могут быть самые разнообразные – это и средства массовой информации, законы, беседы, встречи, акции. Для того чтобы понять динамику религиозного разнообразия в муниципалитетах, необходимо терпимее относиться как к традиционным, так и к новым религиям. Только равенство власти и закона перед представителями разных конфессий позволит нивелировать конфликты на религиозной почве. Строительство церквей и реставрация старых зданий всегда рассматривались как часть истории, культуры, городской архитектуры. Религиозные здания, имеющие вековую историю, всегда привлекают своим внешним видом не только глубоко религиозного человека, но и атеиста [21, с. 126-134].

Необходимо изучать и обобщать положительный опыт сосуществования и взаимоотношения светского и религиозного общества в развивающейся городской среде³⁶. Социальные конфликты, связанные с демографическими и религиозными изменениями в Европе, происходят из-за конкуренции. Дело в том, что в границах государства, субъекта федерации, муниципалитета складывается особая форма правления, законодательная база взаимодействия с институтами гражданского общества. На эти процессы оказывают влияние и история, традиции, культура, религия. Под воздействием миграционных процессов происходит вытеснение традиционных религий из городской среды [18]. Быстрее эти процессы происходят в сельских муниципальных образованиях, так как количество жителей в разы меньше, чем в городе. Исследователи отмечают, что европейское общество не всегда готово к религиозному разнообразию, также, как и органы власти. Традиционные или их ещё называют национальные религии находят поддержку со стороны власти и приживаются в муниципалитетах, другие религии нет. Современные религиозные движения в Европе связаны с механизмом допустимого сотрудничества коренных религий и вновь появившихся религиозных организаций. Данную проблему решить только при помощи силы и власти невозможно. Поэтому важным является изучать общественное мнение о

³⁶ Мchedлова М.М. Религиозно-мировоззренческий фактор и межнациональные отношения в России [Электронный ресурс] // Научный результат. Социология и управление. 2016. №3. С. 41-42 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-mirovozzrencheskiy-faktor-i-mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-rossii> (дата обращения: 14.07.2020).

том, где и как религия должна проявляться в муниципальном образовании [7, с. 595-597].

В России, особенно в пограничных субъектах федерации, наблюдается преобладание ислама из-за миграции или соседства с мусульманским государством. В Омской области фиксируется рост верующих мусульман. В Омске и области построены и действуют мечети, причём их количество не существенно, но увеличивается. В сельской местности наблюдается отток населения. Процессы урбанизации вызваны рядом факторов – это неразвитая инфраструктура, отсутствие дорог, нехватка рабочих мест. Наблюдается общая тенденция старения деревень, так как молодёжь, жители трудоспособного возраста уезжают на заработки. Это оказывает влияние и на религиозный фактор сельчан. В деревнях ведёт служение одна, две церкви, причём не всегда это Русская православная церковь. По всей России есть национальные округа, где сохраняются традиции, обычаи, быт, культура, религия. Так, в Азово, Омской области сохраняется немецкая национальная культура. Эту территорию можно назвать и религиозным районом, всё население в основном – немцы. Католики регулярно посещают кирхи – это часть их национальной культуры, образ жизни.

Религиозные районы служат как религиозным пространством, так и социальным пространством для современного городского населения. Социальное служение религиозных организаций неодинаково, и от того, как, в каких формах происходит взаимодействие религии и социума, зависит востребованность религиозных организаций и их вовлечённость в управление городом [14, с. 629-630].

Повышение уровня транснациональной миграции, рост числа новых религиозных движений способствовали религиозной диверсификации городов. Города превратились в места для проведения религиозных мероприятий и праздников. Они – часть потребительской культуры и способствуют построению идентичности и образа города. Основой взаимодействия должен стать закон, норма права, регулирующая отношения между социумом, религиозными организациями и властью. Любой бытовой вопрос, не регулируемый нормой права, выносится на обсуждение общественности с привлечением власти. Решение большинства носит юридическую силу закона. Только такое взаимодействие на правовой основе способно предотвратить любые конфликты на религиозной почве, которые касаются работы, строительства, благоустройства, реставрации, открытости храмов и др. [8, с. 380-383].

В федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обозначены формы народовластия на уровне муниципалитетов. Это собрания, сходы граждан, публичные слушания, референдум, выборы, территориальное общественное самоуправление, правовая инициатива. Опыт публичного обсуждения не приживается в российских городах. Подчас жильцы дома, подъезда не посещают собрание собственников жилья для решения возникших вопросов. Городская власть не обсуждает с жителями микрорайона строительство церквей. Она ограничивается работой с обращениями граждан в форме заявлений, просьб или жалоб. Индивидуальные и коллективные обращения не всегда остаются услышанными. Вопросы эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с обществом и институтами гражданского общества требуют нормативного закрепления. Для того чтобы взаимодействия улучшали качество жизни населения. На практике вопрос решается вразрез с общественным мнением. Общественный контроль, общественный совет оказались сформированными органами местного самоуправления. Они работают в угоду власти под прикрытием демократических

начал. Любой желающий, выходец из народа в эту структуру не попадёт, потому что будет действовать не в интересах власти.

Изучая опыт Великобритании о роли религии в развивающейся политической жизни города, остро стоит вопрос, в каких сферах допустимо участие религии? Авторы допускают новые формы и направления работы. Это и социальная, государственная, правовая, экономическая [11, с. 70-76].

Религия является духовным началом, сохраняя моральные, нравственные традиции российского общества. Формы и направления участия религиозных организаций в социальной сфере разнообразны. Это работа с неблагополучными категориями населения, реабилитация зависимых, служение в армии, в тюрьмах, больницах, госпиталях [17].

Социальная оценка роли религиозных организаций в американских городах исследовалась давно. Выявлены как положительные, так и отрицательные характеристики социального служения религиозных организаций в оценках общества [10, с. 650-655]. Допустимость участия религиозных организаций в системе государственного управления неоднократно обсуждалась учёными [6; 13; 19; 20] и автором статьи. Факт влияния государства и религии, несмотря на светский характер государства, очевиден.

Интересен израильский способ решения сложных отношений между политикой, религией, культурой. В муниципалитетах создаются общественные организации, для решения вопросов местного значения с населением. Они выступают как посредники между населением и властью или организациями [9, с. 80-87].

Российский опыт показывает, что общественные организации играют объединяющую роль между религиозным и светским обществами. В российских регионах работают «Центры Дружбы». В Казане действует музей Мировых религий, который объединил в себе более 13 конфессий и религиозных направлений. Современное общество не готово по ряду причин воспринимать монорелигию. Все верующие и относящие себя к вере не отрицают единство бога. В скором будущем сформируется гражданская религия или останутся религиозные центры как хранители истории, традиций, обрядов, Священных Писаний. Гражданскую религию называют мультирелигия. Слияние религиозных символов и практик веры для поддержания национального и политического единства. Гражданская религия способна стабилизировать и укреплять общество, выстраивать взаимоотношения между светским и религиозным, основываясь на нравственных ценностях, воспитывая толерантное отношение. Сложно судить о том, какой будет эта религия. Для этого необходимо построение гражданского общества и правового государства.

Заключение

В любой исторический период красной нитью прослеживается значимая роль религии в государстве и обществе. История зарождения и развития религии хранит немало тайнств и загадок, разгадать которые современная наука не в силах. У каждой нации свой бог, своя вера. Поэтому сегодня мы говорим и изучаем многообразие форм проявления религии. История объясняет появление разнообразных конфессий. В обществе на любой вопрос всегда существует как минимум два мнения, две точки зрения, иногда и диаметрально противоположные. Так и в отношении к религии мы выделили атеистов, глубоко верующих, религиозных маргиналов, религиозных квиристов, религиозных манипуляторов, религиозных прагматиков. Как у светского, так и у религиозного общества разное мировоззрение. Но в поисках истины, в нетерпимости могут возникать конфликты и социальные напряжения. Для подавления и недопущения конфликтов органы власти ведут просветительную, воспитательную работу,

начиная с детского возраста. Органы местного самоуправления в силу своей близости к народу выступают источником единения, мира и толерантности между представителями различных мировоззренческих представлений. В России и европейских странах благодаря проводимой государственно-конфессиональной политике и действующего национального и международного права соблюдаются принципы взаимодействия светского и религиозного обществ. В вопросах вероисповедания действуют запреты и ограничения для обеспечения мировой и национальной безопасности граждан.

Формами взаимодействия светского и религиозного обществ выступают те, которые не допускают конфликта и противоречий. В мире накоплен большой опыт взаимодействий в форме общественного диалога по вопросам религии, публичных слушаний, пропаганды, акции, просветительской работы и др. Они направлены на объединение усилий всех социальных групп для создания микроклимата, основанного на уважении, терпимости, милосердии.

Понятие «милосердие» всеобъемлющее. Нравственные основы должны лежать в их деятельности потому, что нравственная основа – это залог успешного милосердия. Важно быть толерантным человеком, принимать терпеливо суждения других о боге, вере, добре, не оскорблять человека другой веры, его мнения на тот или иной вопрос. Уважительное спокойное, доброжелательное отношение к людям разных конфессиональных принадлежностей будет залогом мира и спокойствия во всём мире. И здесь в стабилизации отношений важную роль играет вера. Многие ценностные ориентиры были потеряны в России и за рубежом. Верующие люди испытывали гонения, а ведь веками церковнослужитель был высшей кастой любого государства. В храмах до сих пор хранятся бесценные сокровища: накопленные веками знания, манускрипты, иконы, статуи, фрески.

Условиями обеспечения свободы совести и религиозных объединений в государстве являются свобода выбора; возможность мировоззренческого, религиозного самоопределения граждан [12, с. 55-57].

Достижение мира и согласия между представителями разных мировоззренческих ориентаций возможно через законодательство, идущее в ногу с религиозным и атеистическим обществами; эффективную политику, проводимую властью в вопросах религии; желание самого человека быть милосерднее, терпимее, уважительнее по отношению друг к другу [16].

Взаимодействие светского и религиозного общества, сотрудничество религиозных организаций и госорганов власти должны быть направлены на недопущение социальных конфликтов, общее целеполагание и реализацию интересов. В основе любых взаимоотношений должна лежать правовая основа и положительный опыт практики взаимодействия религиозного и светского обществ, религиозных организаций с политическими акторами. Принцип светского государства, недопущение религиозных организаций в политический процесс. Недопустимо со стороны органов власти оставлять навязывание официальной религии. Важно невмешательство религиозных организаций в сферу образования, здравоохранения, политику. В условиях трансформации взаимоотношения должны выстраиваться на новом уровне. С другой стороны, на наш взгляд, религиозные организации вполне могут принимать участие в вопросах культуры и национальной безопасности.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Исламский вектор внешней политики России// *Международная жизнь.* – 2020. – № 6. – С. 14–21.

2. *Адиев А.З.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в республике Дагестан в 2019 г. (по материалам событийного анализа) // Россия и мусульманский мир.– 2020. – № 2 (316). – С. 15–30.
3. *Мирошникова Е.М.* Прозелитизм и новые религии: вызовы современности // Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции. Материалы Международной научно-практической конференции. Составитель М.Ю. Смирнов. – 2019. – С. 19–21.
4. *Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н.* Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 7–21.
5. *Сардарян Г.Т., Алексеева Т.А.* Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124–138.
6. *Airiss C., Hawkins M., Won E.* Situational Banal Nationalism, Cultural Wars and Civil Religion: Managing Localized National Identity Geographies in Indiana //Social and Cultural Geography, -2012. -Vol.13. -№1. P.49-67. DOI: 10.1080 / 14649365.2011.635801.
7. *Berchardt M.* Religion in town assemblies: space, law and power //Religion, state and society,-2019.-Vol.47.-№4-5. P. 374-389. DOI: 10.1080 / 09637494.2019.1652020.
8. *Beth Bugg L.* Religion on the Fringe: The representation of space and minority religious facilities in the rural-urban fringue of metropolitan Sydney, Australia, //Australian Geographer, -2012. -Vol.27. -№6. P. 273-289. DOI: 10.1080 / 00049182.2012.706206.
9. *Chee Kiong T., Kong L.* Religion and present: ritual transformations and reconstruction of space and time //Social and Cultural Geography,-2000.-Vol.1.-№1. P. 29-44. DOI: 10.1080 / 14649369950133476.
10. *Cnaan Ram A.* Assessing the contribution of urban religious communities //Public administration review, -2009.- Vol.11. -№65 P. 641-662. DOI: 10.1080 / 14719030902798305.
11. *Dahan Y.* Social organizations motivated by religious ideology as driving the formation of urban governance: Israeli case //Politics, religion and ideology, -2019.-Vol.20.-№1. P. 64-93. DOI: 10.1080 / 21567689.2018.1554478.
12. *Dawson A.* Social and communal aspects of city spirituality: see-the law of the judge and a city context //The magazine of beliefs and values, – 2000.-Vol.21.-№3. P.51-62. DOI: 10.1080 / 13617670050002327.
13. *Garbin D.* Marching for God in The global city: Public space, religion and diasporic identities in a transnational African church //Culture and Religion,-2012.-Vol.13.-№4. P.425-447. DOI: 10.1080 / 14755610.2012.728140.
14. *Hwang I., Jeon J.* The spatiality of two urban religious spaces in Seoul: a case study of Myeong-dong Cathedral and Bongong Buddhist Temples //Journal of Asian Architecture and Construction Engineering,-2015.-Vol.14.-№3. P.625-632. DOI: 10.3130/jaabe.14.625.
15. *Knott K., Krech V., Meyer B.* Iconic Religion in Urban Space, Material Religion,-2016.-Vol.12.-№2. P. 123-136. DOI: 10.1080/17432200.2016.1172759.
16. *Oosterbaan M.* Public religion and urban space in Europe //Social & Cultural Geography,-2014.-Vol.15.-№6. P. 591-602. DOI: 10.1080/14649365.2014.922605.
17. *Postles D.* Religion and Uncertainty in Four Midland Urban Centres //Midland History,-2009.-Vol.34.-№1. P. 22-43. DOI: 10.1179 / 175638109X406613.
18. *Stausberg M.* Who explores meso-levels of religious depictions: European religion in regional, urban and local contexts //Religion,-2009.-Vol.39.-№2 P.103-108. DOI: 10 .1016/j.religion.2009.01.006.

19. Warf B. Religious diversity in the North American urban system //Urban geography, – 2006.-Vol.27.-№6. P.549-566. DOI: 10.2747/0272-3638.27.6.549.
20. Yorgason E., Della Dora V. Geography, religion and new paradigms: dialogue problematization //Social and Cultural Geography, -2009.-Vol.10.-№6. P. 629-637. DOI: 10.1080 / 14649360903068100.
21. Zavos J. Religion and Social Action in the City of Posts //Journal of Modern Religion,-2017.-Vol.32.-№1. P. 67-82. DOI: 10.1080 / 13537903.2016.1256652.

References

1. Abdulatipov R.G. Islamskij vektor vneshnej politiki Rossi [Islamic vector of Russian foreign policy] *Mezhdunarodnaja zhizn* [International life], 2020, I. 6, pp. 14-21.
2. Adiev A.Z. Mezhjetnicheskie otnoshenija i religioznaja situacija v respublike Dagestan v 2019 g. (po materialam sobytijnogo analiza) [Interethnic relations and the religious situation in the Republic of Dagestan in 2019 (based on event analysis)] *Rossija i musul'manskij mir*. [Russia and the Muslim world] 2020, I. 2 (316), pp. 15-30.
3. Miroshnikova E.M. Prozelitizm i novye religii: vyzovy sovremennosti [Proselytism and new religions: challenges of our time] *V sbornike: Fenomen novyh religij v situacii religioznogo pljuralizma i religioznoj konkurencii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sostavitel'* [In the collection: The phenomenon of new religions in a situation of religious pluralism and religious competition. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] M.Ju. Smirnov, 2019, pp. 19-21.
4. Mchedlova M.M., Kofanova E.N. Rossija v ozhidanii peremen: r eligioznyj faktor i social'no-politicheskie predpochtenija [Russia in anticipation of change: religious factor and socio-political preferences] *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*. [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Political Science] 2020, V. 22, I. 1, pp. 7-21.
5. Sardarjan G.T., Alekseeva T.A. Sekularizacija i religioznost' v optike konstruktivizma [Secularization and religiosity in the optics of constructivism] *Polis. Politicheskie issledovanija*. [Polis. Political research] 2020, I. 4, pp. 124-138.
6. Airiss C., Hawkins M., Won E. Situational Banal Nationalism, Cultural Wars and Civil Religion: Managing, *Localized National Identity Geographies in Indiana, Social and Cultural Geography*, 2012, V.13, I. 1, pp. 49-67. DOI: 10.1080 / 14649365.2011.635801.
7. Bercharadt M. Religion in town assemblies, *Space, law and power, religion, state and society*, 2019, V.47, I. 4-5, pp. 374-389. DOI: 10.1080 / 09637494.2019.1652020.
8. Beth Bugg L. Religion on the Fringe: The representation of space and minority religious facilities in the rural-urban fringue of metropolitan Sydney, *Australia, Australian Geographer*, 2012, V.27, I. 6, pp. 273-289. DOI: 10.1080 / 00049182.2012.706206.
9. Chee Kiong T., Kong L. Religion and present: ritual transformations and reconstruction of space and time, *Social and cultural geography*, 2000, V.1, I. 1, pp. 29-44. DOI: 10.1080 / 14649369950133476.
10. Cnaan Ram A. Assessing the contribution of urban religious communities, *Public administration review*, 2009, V.11, I. 65, pp. 641-662. DOI: 10.1080 / 14719030902798305.
11. Dahan Y. Social organizations motivated by religious ideology as driving the formation of urban governance: Israeli case, *Politics, religion and ideology*, 2019, V.20, I.1. P. 64-93. DOI: 10.1080 / 21567689.2018.1554478.
12. Dawson A. Social and communal aspects of city spirituality: see-the law of the judge and a city context, *The magazine of beliefs and values*, 2000, V.21, I. 3, pp.51-62. DOI: 10.1080 / 13617670050002327.

13. Garbin D. Marching for God in The global city: Public space, religion and diasporic identities in a transnational African church, *Culture and Religion*, 2012, V.13, I. 4, pp.425-447. DOI: 10.1080 / 14755610.2012.728140.
14. Hwang I., Jeon J. The spatiality of two urban religious spaces in Seoul: a case study of Myeong-dong Cathedral and Bongong Buddhist Temples, *Journal of Asian Architecture and Construction Engineering*, 2015, V. 14, I. 3, pp.625-632. DOI: 10.3130/jaabe.14.625.
15. Knott K., Krech V., Meyer B. Iconic Religion in Urban Space, *Material Religion*, 2016, V.12, I.2, pp. 123-136. DOI: 10.1080/17432200.2016.1172759.
16. Oosterbaan M. Public religion and urban space in Europe, *Social & Cultural Geography*, 2014, V.15, I.6, pp. 591-602. DOI: 10.1080/14649365.2014.922605.
17. Postles D. Religion and Uncertainty in Four Midland Urban Centres, *Midland History*, 2009, V.34, I. 1, pp. 22-43. DOI: 10.1179 / 175638109X406613.
18. Stausberg M. Who explores meso-levels of religious depictions: European religion in regional, urban and local contexts, *Religion*, 2009, V.39, I.2, pp.103-108. DOI: 10.1016/j.religion.2009.01.006.
19. Warf B. Religious diversity in the North American urban system, *Urban geography*, 2006, V.27, I. 6, pp.549-566. DOI: 10.2747/0272-3638.27.6.549.
20. Yorgason E., Della Dora V. Geography, religion and new paradigms: dialogue problematization, social and cultural, *Geography*, 2009, V.10, I.6, pp. 629-637. DOI: 10.1080 / 14649360903068100.
21. Zavos J. Religion and Social Action in the City of Posts, *Journal of Modern Religion*, 2017, V.32, I.1, pp. 67-82. DOI: 10.1080 / 13537903.2016.1256652.